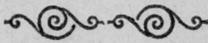

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

№ 4.

24-го Января 1915 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

ТРАВОСНІЯ СЛАВІЯНЫ ВЪ ЯНУАРИ

№ 4.
Выходятъ еже-
недѣльно по
субботамъ. Под-
писка принима-
ется въ Ре-
дакціи, при Ду-
ше. Семинаріи.

24 ЯНВАРЯ
1915 года.
Годовая цѣна съ
пересылк. и дост.
6 р. 25 к. Под-
писка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не до-
пускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу
Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію
Св. Синода, 31 декабря 1913 г., Всемилостивѣйше соизво-
лилъ на сопричисленіе за 50 лѣтнюю отлично-усердную
службу церкви Божіей къ ордену св. Анны 3-й ст. діако-
новъ с. Раева, Моршанскаго уѣзда *Андрея Пальмова* и с.
(Кулеватова) того же уѣзда *Космы Пономарева*.

Высочайше утвержденное въ 4-й день октября 1914 г.
положеніе Совѣта Министровъ.

№ 2870. О повышеніи ставокъ нѣкоторыхъ видовъ существующаго обложенія и о введеніи новыхъ налоговъ:

Совѣтъ Министровъ полагалъ: На основаніи ст. 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, постановить:

VIII. 1) Увеличить окладъ простаго гербоваго сбора, взимаемаго нынѣ въ размѣръ одного рубля двадцати пяти копѣекъ съ листа (Св. Зак., т. V, Уст. Пошлин., ст. 13, по Прод. 1912 г.), до двухъ рублей за каждый листъ.

2) Увеличить окладъ простаго гербоваго сбора, взимаемаго нынѣ въ размѣръ семидесяти пяти коп. съ листа (Св. Зак., т. V Уст. Пошлин., ст. ст. 14 и 15, по прод. 1912 г.), до одного рубля за каждый листъ.

3) Размѣръ актаваго гербоваго сбора низшаго оклада (Св. Зак., т. V, Уст. Пошлин., ст. 50, п. 2, по прод. 1912 г.) съ поименованныхъ въ статьяхъ 57 и 57¹ Уставовъ о Пошлинахъ (изд. 1903 г. и по прод. 1912 г.) актовъ и документовъ, на всякую сумму, установить по десяти копѣекъ съ каждыхъ ста рублей суммы акта до десяти тысячъ рублей и по одному рублю съ каждой тысячи рублей, превышающей десять тысячъ рублей, считая неполныя сотни и тысячи рублей за полныя.

4) Размѣръ актаваго гербоваго сбора высшаго оклада съ процентныхъ бумагъ, поименованныхъ въ статьѣ 54 Уставовъ о Пошлинахъ (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.), установить въ размѣръ одного процента съ цѣны этихъ бумагъ (ст. 37 Уст. Пошлин.).

5) Пункты 21, 27 и 30 статьи 13, пунктъ 1 статьи 38, статью 45, статьи 51¹, 57¹, 60 (всѣ по прод. 1912 г.)

и 128 Уставовъ о Пошлинахъ (Св. Зак., т. V, изд. 1903 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

Ст. 13. Простому гербовому сбору въ два рубля за каждый листъ подлежатъ:

п. 21. Выписи (кромѣ первыхъ или главныхъ экземпляровъ) Пол. Нотар., изд. 1892 г., ст. ст. 195, 196) и копии актовъ и документовъ, подлежащихъ пропорціональному гербовому сбору, а также акты протеста долговыхъ обязательствъ, подлежащихъ вексельному сбору,—когда сборъ съ первой или главной выписи, подлиннаго акта или документа, или протестуемаго долговаго обязательства не менѣе двухъ рублей.

п. 27. Страховые полисы, замѣняющіе ихъ счета или расписки по всякаго рода страхованіямъ (кромѣ означенныхъ въ пунктѣ 1 статьи 68 и пунктѣ 11 статьи 69), а также всякаго рода сдѣлки по страхованію фондовъ, акцій и процентныхъ бумагъ,—когда сумма страховой премии свыше тридцати рублей, по страхованію же отъ огня,—когда эта сумма свыше тридцати, но не болѣе четырехсотъ рублей.

п. 30. Выдаваемые государственными, общественными, и частными кредитными установленіями, а также производящими банкирскія операціи частными конторами и товариществами, свидѣтельства, билеты и расписки на срочные и безсрочные денежные вклады (кромѣ вкладовъ на текущій счетъ),—когда сумма вклада болѣе одной тысячи рублей, а также и на вклады на храненіе (кромѣ вкладовъ на текущій счетъ),—когда сумма вклада на храненіе свыше одной тысячи руб., но не болѣе двухъ тысячъ рублей. Если означенные свидѣтельства, билеты и расписки выдаются въ формѣ особыхъ книжекъ, то гербовымъ сборомъ оплачивается каждое въ

эти книжки занесеніе на сумму свыше одной тысячи рублей, а при вкладах на хранение на сумму свыше одной тысячи рублей, но не болѣе двухъ тысячъ рублей.

Ст. 38. Договоры и обязательства, по которымъ, при ихъ заключеніи, невозможно опредѣлить впередъ слѣдующей по онымъ суммы, какъ, наиримѣръ, при поставкѣ матеріаловъ по договорной цѣнѣ въ такомъ количествѣ, какое впоследствии потребуется при производствѣ работы, съ вознагражденіемъ поденнымъ или съ единицы выработанныхъ издѣлій, при сдачѣ въ аренду золотого промысла или иного имѣнія за плату съ пуда намытаго золота, съ количества добытыхъ продуктовъ и т. п., оплачиваются гербовымъ сборомъ слѣдующимъ порядкомъ:

I. При самомъ заключеніи договоръ съ неопредѣленною вовсе въ немъ суммою оплачивается простымъ гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ двухъ рублей (ст. 13, п. 11).

Ст. 45. Если гербовый сборъ, причитающійся съ первыхъ или главныхъ выписей, съ подлежащихъ актовому гербовому сбору актовъ и документовъ или съ подлежащихъ вексельному сбору протестуемыхъ долговыхъ обязательствъ—менѣе двухъ рублей (ст. 13, п. 21), то послѣдующія выписи и копии съ подлинныхъ актовъ и документовъ, а также акты протеста сихъ обязательствъ оплачиваются гербовымъ сборомъ въ томъ же размѣрѣ, какъ первая или главная выписи, подлинныя акты и документы и протестуемая долговья обязательства.

Ст. 51¹. Актовому гербовому сбору высшаго оклада въ размѣрѣ, указанномъ въ литерѣ а пункта 1 статьи 50 (по Прод. 1912 г.), подлежатъ страховые полисы, замѣняющіе ихъ счета или расписки по страхованію отъ огня (кромѣ означенныхъ въ пунктѣ 11 статьи 69),— когда сумма страховой преміи болѣе четырехсотъ рублей.

Ст. 57¹. Актовому гербовому сбору низшаго оклада въ размѣрѣ, указанномъ въ пунктѣ 2 статьи 50 (по прод. 1912 г.), подлежатъ выдаваемые государственными, частными кредитными установленіями, а также производящими банкирскія операціи частными конторами и товариществами, свидѣтельства, билеты и расписки на вклады на храненіе (кромя вкладовъ на текущій счетъ), — когда сумма вклада болѣе двухъ тысячъ рублей. Если означенные свидѣтельства, билеты и расписки выдаются въ формѣ особыхъ книжекъ, то сборомъ оплачивается каждое въ эти книжки занесеніе на сумму болѣе двухъ тысячъ рублей.

Ст. 60. Если сумма торговой сдѣлки не можетъ быть, хотя бы приблизительно, опредѣлена, то такая сдѣлка, при самомъ заключеніи ея, оплачивается простымъ гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ двухъ рублей (ст. 13, п. 11, по прод. 1912 г.). Дополнительная оплата такой сдѣлки гербовымъ сборомъ, но опредѣлившейся при ея исполненіи суммѣ производится не позже одной недѣли послѣ полученія покупателемъ послѣдней партіи товара или документа, удостоверяющаго исполненіе сдѣлки продавцомъ (торговаго счета, памятной записки, заключительнаго торговаго письма и т. п.). При дополнительной уплатѣ гербоваго сбора, изъ подлежащей взносу суммы онаго исключается сборъ, уплаченный при заключеніи сдѣлки.

Ст. 128. Дополнительная оплата гербовымъ сборомъ означенныхъ въ предшедшей (127) статьѣ актовъ и документовъ можетъ быть произведена порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 119, гербовыми знаками, съ погашеніемъ послѣднихъ одною изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ, когда подлежащая уплатѣ сборомъ сумма не превышаетъ: по актамъ и документамъ, упомянутымъ

въ статьяхъ 60 и 61, пятьсотъ рублей, а по прочимъ актамъ и документамъ—ста рублей.

(Собрание узаконеній и распоряженій правительства отъ 12 ноября 1914 г. за № 308).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены на священническія мѣста—къ церкви с. Ачадова, Спасскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Иванъ Поспѣловъ, 15 января; къ церкви с. Кулевчи, Кирсановскаго у., псаломщикъ с. Иловой-Рождественскаго, Козловскаго у., Илья Теофиллактовъ 9 января; *на псаломщическія мѣста*—къ церкви с. Перевоза, Кирсановскаго у., и. д., окончившій курсъ Тамбовской мисіонерско-псаломщической школы Сергѣй Любомудровъ, 15 января; къ Тюремной церкви г. Елатьмы, и. д., бывший воспитанникъ 4 кл. Тамбовской Духовной Семинаріи Василій Москалевъ, 15 января;

Перемѣщены согласно прошенію, священникъ с. Кулевчи, Кирсановскаго у., Александръ Дмитровъ къ церкви с. Кузьминки, Липецкаго у., 9 января; священникъ с. Стеньшина, Липецкаго у., Михаилъ Боголюбовъ къ церкви с. Малыхъ Куликовъ, Моршанскаго у., 12 января.

Исключаются изъ списковъ: за смертію, священникъ с. Мамонтова, Моршанскаго у., Алексѣй Криновъ 67 л., умеръ, состоя на службѣ, 30 декабря; въ семействѣ осталась жена, *за взятіемъ на военную службу*, и. д. псаломщика Тюремной церкви г. Елатьмы Александръ Алексѣевъ, 14 января.

Назначенъ на должность Тамбовскаго епархіальнаго архитектора художникъ архитекторъ Борисъ Владиміровичъ Ушановъ.

Мѣстожителство г. Ушакова Тамбовъ, Дворянская
улица № 49.

Архипастырская благодарность.

По журнальному представлению Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 10 декабря 1914 года, объявляется благодарность Его Высокопреосвященства, М. Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла, Архіепископа Тамбовскаго и Шацкаго, за отлично-усердныя и полезныя труды и на церковно-школьномъ поприщѣ засвидѣтельствованныя уѣздными отдѣленіями: завѣдующему Давыловской ц. пр. школой, Елатомскаго уѣзда, священнику Алексѣю Савватимскому; попечителю Даниловской ц. пр. школы, Елатомскаго уѣзда, Князю Павлу Кильдишеру; попечительницѣ Св. Владимірскаго г. Козлова, двухклассной школы, Игуменіи Асенефѣ; попечительницѣ Знаменско-Дубровской ц. пр. школы, Козловскаго уѣзда, Варварѣ Обловой; попечительницѣ Никольско-Бистромской ц. пр. школы, Козловскаго уѣзда, Аннѣ Любощинской; законоучителю и учителю пѣнія 2-й ц. пр. школы с. Подыгаловки, Кирсановскаго уѣзда, псаломщику-дѣвону Дмитрію Ситникову; завѣдующему и законоучителю Демшинско-Осіевской ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, священнику Василию Львову; учительницѣ ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, мѣщанкѣ дѣвицѣ Елевѣ Павловой; учительницѣ Бѣляевской ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, дочери псаломщика дѣвицѣ Елизаветѣ Дмитревской; учителю пѣнія псаломщику с. Бѣляева, Усманскаго уѣзда, Θεодору Чулкову; учителю Верхне-Матренской ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, крестьянину Афанасію Веселовскому; учительницѣ Демшинско-Выселовской ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, дочери

діакона дѣвицѣ Таисіи Вертоградовой; учительницѣ Дрягинской ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, крестьянкѣ дѣвицѣ Ольгѣ Иванчиновой; учителю пѣнія Дѣвицкой ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, діакону Василию Предтеченскому; учительницѣ Излегощинской ц. пр. школы Усманскаго уѣзда, мѣщанкѣ дѣвицѣ Аннѣ Оаддѣевой, учительницѣ Коробовской ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, женѣ псаломщика Маріи Старокадомской; учительницѣ Нижне-Матренской Николаевской ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, женѣ учителя Зинаидѣ Талинской; учительницѣ Софійской женской ц. пр. школы, дочери протоіерея дѣвицѣ Надеждѣ Орловой; учительницѣ пѣнія и руководля Софійской школы, послушницѣ женскаго монастыря Пелаги Машковой; учительницѣ Ново-Черкутинской ц. пр. школы дочери діакона дѣвицѣ Клавдіи Вертоградовой; учительницѣ Павловской ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, дочери священника дѣвицѣ Таисіи Климентовой; учительницѣ ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, дочери священника дѣвицѣ Агніи Гумилевской; попечителю Ново-Черкутинской ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, протоіерею Іванну Лукину, попечительницѣ Добринской ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, Княгинѣ Елизаветѣ Вяземской; попечительницѣ Софійской женской ц. пр. школы, Усманскаго уѣзда, Игуменіи Софійскаго женскаго монастыря Дорофеѣ; попечителю Николаевской г. Усмани ц. пр. школы, дворянину Ивану Вышеславцову.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства председателю Церковно-приходскаго Попечительства с. Новочеркутина, Усманскаго уѣзда, протоіерею І. Лукину за его отмінно полезную пастырскую дѣятельность и

щедрую благотворительность, выразившуюся въ пожертвованіи 206 р. 31 коп. на устройство квартиры для учительницы при мѣстной церковно-приходской школѣ.

Письмо членовъ ц. пр. попечительства Знаменской церкви с. Дубовки, Козловскаго уѣзда на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла Архиепископа Тамбовскаго и Шаукаю.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Кирилль.

Мы, члены попечители о нуждахъ нашего храма «Знаменія Божіея Матери» при селѣ Дубовкѣ, Козловскаго уѣзда рѣшили довести до Вашего свѣдѣнія и просить Вашего благословенія на составленный приговоръ прихожанами села Дубовки и деревень: Зарѣчной и Маленькой Дубовочки, о ежегодномъ однодневномъ сборѣ 10 октября, крестьяне по журицѣ со двора, а прочіе какъ то: Облова 50 руб., Гротгусъ и Позднякова по 5 руб., а причтъ храма 3 руб. и собранныя деньги вносить на книжку въ Козловскій Государственный Банкъ.

Нынѣшній годъ 15 декабря внесена 1-я сумма въ 106 руб. Въ нашемъ приговорѣ, долженствующемъ храниться въ храмѣ, просимъ мы нашихъ внуковъ и правнуковъ крѣпко хранить нашъ завѣтъ и неуклонно продолжать этотъ сборъ, пока сумма процентовъ съ нарастающаго капитала будетъ доходить въ 25 лѣтній періодъ до 2000 руб. Тогда уже проценты будутъ самостоятельно обслуживать нужды храма и сборъ съ общества можно прекратить.

Мы постановили:

1) Деньги, собираемыя на нужды нашего храма съ 1914 года, ранѣе 25 лѣтъ ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть взяты.

2) По прошествіи 25 лѣтъ по приговору Попечительства со священникомъ во главѣ, въ случаѣ необходимаго ремонта, должно быть испрошено благословеніе правящаго Епископа и взята нужная сумма.

3) Книжка должна быть вѣчная, сумма накопившихся на ней денегъ не можетъ быть взята полностью. Черезъ каждые 25 лѣтъ можно брать только 2 трети накопившагося капитала.

4) Черезъ 100 лѣтъ сумма выдаваемого на ремонтъ капитала не должна превышать половины всей суммы, а потомъ по мѣрѣ возрастанія капитала, когда проценты, ежегодные, возрастуть до 2000 руб. въ 25 лѣтній срокъ, сборъ можетъ быть прекращенъ.

Просимъ Ваше Преосвященство на нашемъ докладѣ положить Вашу резолюцію и дать намъ Ваше благословеніе.

Бумага, эта, по требованію Банка, должна быть въ двухъ экземплярахъ, одинъ долженъ храниться при книжкѣ въ Банкѣ, а на другомъ должно каждый разъ вписывать разрѣшеніе Епископа о взятіи изъ Банка просимой суммы и храниться въ храмѣ какъ документъ въ случаѣ какого либо недоразумѣнія при учетахъ.

Попечительница В. Н. Облова. Члены Попечительства: священникъ Іоаннъ Успенскій. Сафоновъ.

На семь писемъ резолюція Его Высокопреосвященства 13 января 1915 г. послѣдовала: *«Молитвенно призываю Божіе благословеніе на столь святое начинаніе, заслуживающее самаго широкаго подражанія со стороны всѣхъ»*

православныхъ приходоѡв. Всѣ высказанныя въ настоящемъ приговорѣ предположенія утверждаются къ исполненію. Съ приговора снять копию для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Всѣмъ членамъ попечительства о нуждахъ храма с. Дубовки преподается благословеніе съ выдачею установленной грамоты. Архіепископъ Кириллъ.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви села Троицкой Глуховки, Кирсановскаго у., свободно съ 17 января; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; земли 65 дес., душъ муж. пола: 1713 православныхъ, 1 раскольникъ и 17 баптистовъ; причтъ получаетъ 950 руб. въ годъ казеннаго пособія.

2) При церкви села Куровщины, Кирсановскаго у., свободно съ 20 января; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; земли 80 дес.; душъ муж. пола: 2338 православныхъ и 4 сектанта.

Псаломщическія мѣста:

1) При Единовѣрческой церкви гор. Спасска, свободно съ 19 декабря; причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ; душъ муж. пола 121; причтъ получаетъ пособіе отъ казны 450 руб. въ годъ.

2) При церкви села Иловой-Рождественскаго, Козловскаго уѣзда, свободно съ 9 января; причта по штату

положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 38 дес.; душ. муж. пола 1783.

3) При церкви села Раева, Моршанскаго уѣзда, свободно съ 15 января; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 66 дес.; д. м. п. 1256.

4) При церкви села Троицкой Семеновки, Кирсановскаго уѣзда, свободно съ 13 января; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; земли 60 дес.; душъ муж. пола: 1781 православныхъ и 5 хлыстовъ; причтъ получаетъ казеннаго пособія 950 р. въ годъ.

5) При церкви села Чигорака, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 19 января; причта по штату положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; земли 80 дес.; душъ муж. пола 3348.

6) При церкви села Кишалъ, Темниковскаго уѣзда, свободно съ 19 января; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 дес.; душъ муж. пола 1780.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. I. Высочайшія награды II. Высочайше утвержденное положеніе Совѣта Министровъ о гербовомъ сборѣ. III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IV. Архипастырская благодарность. V. Благодарность Епархіальнаго начальства. VI. Приговоръ прихожанъ церкви с. Дубовки, Козловскаго уѣзда. VII. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи Н. Покровский.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

1915 годъ. **ТАМБОВСКІЯ** годъ LV.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4-й 24 Января.

❖ ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. ❖

Высочайшая телеграмма.

Высокопреосвященный Кирилль, Архіепископъ Тамбовскій и Шацкій, осчастливленъ слѣдующею телеграммой ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА:

„Поручаю Вамъ, Владыко, передать духовенству Тамбовской епархіи Мою сердечную благодарность за молитвы, благопожеланія и высказанныя чувства.

Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаю посѣщеніе Наше Тамбовской Святыни.

НИКОЛАЙ“.

Телеграмма эта получена въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму Архіепископа Кирилла:

„Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ, всяя Россіи САМОДЕРЖЕЦЬ!

Живущее одной жизнью съ народомъ, зорко стерегущее и усердно помогающее народу осмыс-

лить всякое новое явленіе въ его жизни, духовенство Тамбовской епархіи, приславшее депутатовъ отъ себя и отъ церковныхъ старость на очередной епархіальный съѣздъ, устами этихъ избранниковъ своихъ прежде всего исповѣдало и просило меня повергнуть къ стопамъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства глубочайшаго восхищенія, вѣрноподданнической преданности и безпредѣльной къ ВАМЪ признательности за Царственный подвигъ смертельнаго пораженія многоголовой гидры „зеленаго змія“—этого исконнаго внутренняго врага нашего, готовившагося поглотить и внѣшнее благосостояніе и душу живую народа. Трезвящійся по волѣ своего САМОДЕРЖЦА народъ въ настоящую годину борьбы за Родину съ врагомъ Россіи внѣшнимъ многолѣтнимъ явилъ уже міру неисчислимыя подвиги своихъ чудо-богатырей и къ подвигамъ приложить подвиги, вѣнчая ими одержанную подъ водительствомъ возлюбленнаго ЦАРЯ своего великую побѣду трезвенной жизни.

Твердо вѣримъ, что совершившееся волею ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА призваніе Россіи къ трезвости на вѣки вѣчныя останется въ лѣтописяхъ обновленной ея жизни лучшею страницей ВАШЕГО Царствованія, и усердно молимъ Господа, да поможетъ Онъ ВАМЪ, ГОСУДАРЬ, закрѣпить плоды этой побѣды въ долготу дней будущей исторіи Великой Россіи.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданные усердные богомольцы:

Кириллъ, Архіепископъ Тамбовскій и Шацкій.

Предсѣдатель Тамбовскаго Епархіальнаго съѣзда духовенства и церковныхъ старость *Протоіерей Іоаннъ Моршанскій.*

Пресвященный Теофанъ, Вышенскій Затворникъ.

(Ко дню столѣтїя рожденїя, 10 янв. 1815 г.—10 янв. 1915 г.).

(Продолженіе).

Особый видъ литературныхъ трудовъ пресвященнаго Теофана представляютъ письма. Переписка его была громаднa. Со всѣхъ концовъ Россіи летѣли въ Вышенскую пустынь письма. Нерѣдко почта приносила ихъ до 20—40. Въ настоящее время уже имѣется въ печати десять книгъ собранїя писемъ, изъ которыхъ восемь книгъ съ 1471 письмомъ изданы Аеоискимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ. Но это далеко еще не полное собраніе переписки. Достоверно извѣстно, что только одна помѣщичья семья въ Тамбовѣ имѣла тысячу писемъ Святителя. Такое, по истинѣ необычайное, количество корреспонденціи, съ одной стороны, объясняется массою лицъ, искавшихъ нравственнаго руководства пресвященнаго Теофана, множествомъ и разнообразіемъ ихъ духовныхъ нуждъ, а съ другой стороны—характеромъ отношенїя самого руководителя къ этому дѣлу. Святитель любилъ и придавалъ важное значеніе своей перепискѣ. Ни великіе научные труды, ни молитвенные и другіе аскетическіе подвиги не заслоняли отъ него нуждъ и скорбей грѣшной души. Онъ находилъ необходимымъ и возможнымъ ежедневно отрывать по нѣскольку часовъ на переписку отъ столь дорогаго ему времени.

Крайне разнообразно содержаніе писемъ, но основной тонъ ихъ нравоучительный. Они, какъ и книги, содержатъ отвѣты на одинъ и тотъ же великій вопросъ всей жизни Святителя—вопросъ о путяхъ ко спасенію. Только книги представляютъ руководственные указанїя по общимъ вопросамъ и нуждамъ, для всѣхъ равно необходимымъ, переписка же—отвѣты на частные случаи, на частныя, личныя недоразумѣнїя и духовныя потребности.

Переписка пресвященнаго Теофана представляетъ собою замѣчательное литературное явленіе. Начавши читать ее, не скоро оторвешься отъ вдохновенныхъ страницъ. Письма не-

сомнѣнно имѣли очень важное значеніе для получавшихъ ихъ и служили незамѣнимымъ нравственнымъ руководствомъ, а въ тяжелыя минуты жизни являлись истинною отрадою и духовнымъ утѣшеніемъ для многихъ скорбныхъ душъ.

Одинъ почтенный юристъ, долго пользовавшійся духовными совѣтами преосвященнаго Теофана, съ глубокою скорбью пишетъ по поводу смерти его: «Святитель съ кончиною своею унесъ съ собою въ могилу все, что было самаго драгоценнаго въ моей жизни: наставника, руководителя, печальника и молитвенника, вся забота котораго при жизни состояла въ томъ, чтобы вырывать изъ когтей вѣлара погибающія души и вмѣстѣ съ Ангелами радоваться о каждомъ кающемся грѣшникѣ. Хотя трудно примириться съ тою мыслию, что Святитель покинулъ насъ на вѣки, но утѣшеніе имѣемъ въ томъ сознаниі, что какъ здѣсь на землѣ онъ любилъ своихъ ближнихъ, также точно и тамъ, въ горнихъ обителяхъ, предстоя престолу Всевышняго, возносить свои горячія молитвы за всѣхъ скорбныхъ, убогихъ и несчастныхъ»¹⁾.

Чтобы имѣть ясное представленіе о характерѣ содержанія и свойствахъ переписки преосвященнаго Теофана, воспроизведемъ по ней ученіе Святителя объ одномъ изъ важнѣйшихъ явленій христіанской жизни—о молитвѣ. Самъ подвижникъ, какъ мы уже видѣли, имѣлъ и творилъ молитву умную, духовную; молился въ глубинѣ своего сердца, при непосредственномъ ощущеніи постоянного вездѣ присутствія Божія. Но подобная молитва есть удѣлъ совершенныхъ, особыхъ избранниковъ Божіихъ, къ каковой мы можемъ и должны стремиться, какъ къ идеалу. Какой же путь приближенія къ этому идеалу? Какой долженъ быть видъ истинной молитвы, доступной духовнымъ силамъ всѣхъ насъ, обыкновенныхъ смертныхъ и грѣшныхъ людей? Этотъ вопросъ возникалъ самъ собою, и великій молитвенникъ, опытно прошедшій всѣ степени молитвеннаго подвига, не могъ оставить его безъ своего авторитетнаго

¹⁾ Изъ письма присяжнаго повѣреннаго Корякина, изъ Задонска. Собраніе писемъ т. 1.

разрѣшенія и истолкованія. По глубокому убѣжденію преосвященнаго Теофана молитва есть основа христіанской жизни, истинное дыханіе ея. У кого не началась молитва, у того нѣтъ еще и признаковъ духовной жизни. Между тѣмъ онъ хорошо зналъ, какъ неудовлетворительно стоитъ это важное дѣло въ дѣйствительности. Многіе и молятся, но по своей духовной слѣпотѣ не въ томъ, въ чемъ слѣдуетъ, полагаютъ существо молитвеннаго духа. Другіе и понимали бы, но расхищенные умомъ и погруженные въ мірскія заботы не радятъ о молитвѣ. Наконецъ, есть и такіе, которые сознательно не хотятъ молиться. Любвеобильное сердце подвижника не могло остаться равнодушнымъ къ столь существенной христіанской нуждѣ, и онъ дѣйствительно является вдохновеннымъ учителемъ молитвы. Святитель не разъ ставилъ и изъяснялъ вопросъ о молитвѣ, еще будучи на епископской кафедрѣ, для своей духовной паствы. Но особенно часто писалъ онъ по тому же предмету изъ своего затвора по просьбѣ многихъ лицъ, искавшихъ его руководства. Въ его твореніяхъ, въ частности въ письмахъ, мы находимъ въ свое назиданіе глубокое и всесторонне раскрытое ученіе о молитвенномъ подвигѣ. Въ немъ, какъ ступени, различаются три вида молитвы—обычная—словами молитвенника, болѣе совершенная—собственными словами и высшая—въ смыслѣ непрестаннаго предстоянія предъ Богомъ. Вторая ступень свойственна людямъ, болѣе или менѣе укрѣпившимся и твердо ставшимъ въ духовной жизни. Третью ступень проходятъ только совершенные, а первая всѣмъ доступна, а потому и для всѣхъ нравственно обязательна. Ученіе объ этой то общедоступной молитвѣ, какъ домашней, такъ и церковной, мы и считаемъ необходимымъ помѣстить здѣсь, тѣмъ болѣе, что не знаемъ другого, лучшаго и болѣе совершеннаго руководства въ нашей духовной литературѣ по этому предмету.

«Дѣло молитвы,—говоритъ Святитель,—есть первое дѣло въ христіанской жизни. Если въ отношеніи къ обычному порядку дѣлъ вѣрно присловіе: вѣкъ живи, вѣкъ учись; то тѣмъ паче оно приложимо къ молитвѣ, дѣйствию которой не должно имѣть предѣла.

«Припоминаю мудрое обыкновеніе древнихъ святыхъ отцевъ, по которому они, привѣтствуя другъ друга при свиданіи,—не о здоровьѣ и не о чемъ другомъ спрашивали, а о молитвѣ, говоря: какъ идетъ, или какъ дѣйствуется молитва? Дѣйствія молитвы у нихъ было признакомъ жизни духовной, и они именовали ее дыханіемъ духа.—Есть дыханіе въ тѣлѣ,—живетъ тѣло;—прекратится дыханіе,—прекращается жизнь. Такъ и въ духѣ. Есть молитва,—живетъ духъ; нѣтъ молитвы, нѣтъ жизни въ духѣ.

«Не всякое однакожъ совершеніе молитвы или молитвословіе есть молитва.—Стать предъ иконою—дома, или въ храмѣ и класть поклоны не есть еще молитва, а принадлежность молитвы; читать молитвы на память, или по книжкѣ, или слушать другого читающаго ихъ—еще не есть молитва,—а только орудіе или способъ обнаруженія и возбужденія ея. Сама молитва есть возникновеніе въ сердцѣ нашемъ одного за другимъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу—чувства самоуничженія, преданности, благодаренія, славословія, прощенія, усерднаго припаденія, сокрушенія, покорности волѣ Божіей и проч.—Вся забота наша должна быть о томъ, чтобъ, во время нашихъ молитвословій, сіи и подобныя имъ чувства наполняли душу нашу, чтобъ, когда языкъ читаетъ молитвы или ухо слушаетъ, а тѣло кладетъ поклоны, сердце не было пусто, а въ немъ существовало какое либо чувство, къ Богу устремленное.—Когда есть сіи чувства, молитвословіе наше есть молитва, а когда нѣтъ,—оно не есть еще молитва.

«Кажется, что бы проще и естественнѣе для насъ, какъ молитва, или сердца къ Богу устремленіе? А между тѣмъ оно не у всѣхъ и не всегда бываетъ. Его надо возбудить и возбужденное укрѣпить, или, что тоже, надо воспитать въ себѣ духъ молитвенный. Первый къ сему способъ есть—читательное, или слушательное молитвословіе.—Совершай, какъ слѣдуетъ, молитвословіе,—и непременно возбудишь и укрѣпишь восхожденіе въ сердцѣ твоемъ къ Богу, или войдешь въ духъ молитвенный.

«Въ молитвенникахъ нашихъ помѣщены молитвы св. отцовъ—Ефрема Сиріанина, Макарія Египетскаго, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и др. великихъ молитвенниковъ. Будучи исполняемы духомъ молитвеннымъ, они изложили внушенное имъ Духомъ въ словѣ и предали то намъ. Въ молитвахъ ихъ движется великая сила молитвенная, и кто всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ проникаетъ въ нихъ, тотъ, въ силу закона взаимодѣйствія, непремѣнно вкуситъ силы молитвенной, по мѣрѣ сближенія настроенія своего съ содержаніемъ молитвы. Чтобъ молитвословіе наше сдѣлать намъ дѣйствительнымъ средствомъ къ воспитанію молитвы, надо такъ совершать его, чтобы и мысль и сердце воспринимали содержаніе молитвъ, составляющихъ его. Укажу для сего три самыхъ простыхъ приема: не приступай къ молитвословію безъ предварительнаго, хотя краткаго, приготовленія,—не совершай его кое-какъ, а со вниманіемъ и чувствомъ,—и не тотчасъ по окончаніи молитвы переходи къ обычнымъ занятіямъ.

«Пусть молитвословіе есть у насъ самое обычное дѣло, но никакъ нельзя, чтобъ оно не требовало приготовленія. Что обычнѣе чтанія или писанія для умѣющихъ читать и писать?—между тѣмъ однакожь—сядась писать или читать, не вдругъ начинаемъ дѣло, а медлимъ нѣсколько предъ тѣмъ, по крайней мѣрѣ, столько, чтобы поставить себя въ пригодное положеніе. Тѣмъ паче необходимы предъ молитвою приготовительныя къ молитвѣ дѣйствія,—особенно тогда, когда предшествовавшее занятіе было совсѣмъ изъ другой области, нежели къ какой относится молитва. И такъ—приступая къ молитвословію, утромъ или вечеромъ, постой немного, или посиди, или походи, и потрудишься въ сіе время отрезать мысль, отвлекши ее отъ всѣхъ земныхъ дѣлъ и предметовъ. Затѣмъ помысли, кто Тотъ, къ Кому обратишься ты въ молитвѣ, и кто ты, имѣющій начать теперь сіе молитвенное къ Нему обращеніе,—и соотвѣтственное тому возбуди въ душѣ настроеніе самоуничженнаго и благоговѣйнымъ страхомъ проникнутаго предстоянія Богу въ сердцѣ. Въ этомъ все приготовленіе—благоговѣйно стать предъ Богомъ,—малое, но нема-

лозначительное. Тутъ полагается начало молитвы: доброе же начало—половина дѣла.

«Такъ установившись внутренно, стань затѣмъ предъ иконою и, нѣсколько положивъ поклоновъ,—начинай обычное молитвословіе: Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!—Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины, приди и вселися въ ны и проч. Читай не спѣшно,—въ всякое слово вникай, и мысль всякаго слова до сердца доводи, сопровождая то поклонами. Въ этомъ все дѣло чтанія молитвы, Богу пріятнаго и плодотворнаго. Вникай во всякое слово и мысль слова до сердца доводи,—иначе—понимай, что читаешь и понятное чувствуй. Другихъ правилъ не требуется. Эти два—понимай и чувствуй, исполненныя какъ слѣдуетъ, украшаютъ всякое молитвословіе полнымъ достоинствомъ и сообщаютъ ему все плодотворное дѣйствіе.—Читаешь:—очисти ны отъ всякія скверны,—возчувствуй скверноту свою, возжелай чистоты и уповательно взыщи ее у Господа. Читаешь: остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ,—и въ душѣ своей всѣмъ прости, и сердцемъ, все всѣмъ простившимъ, проси себѣ у Господа прощенія.—Читаешь: да будетъ воля Твоя,—и въ сердцѣ своемъ совершенно предай Господу участь твою и безпрекословную изъяви готовность благодушно встрѣтить все, что Господу угодно будетъ послать тебѣ. Если будешь такъ дѣйствовать при всякомъ стихѣ молитвы твоей, то у тебя будетъ надлежащее молитвословіе.

«Чтобъ успѣшнѣе можно было совершить его такимъ образомъ, вотъ что сдѣлай: 1) имѣй молитвенное правило, съ благословенія духовнаго отца твоего,—небольшое такое, которе могъ бы ты исполнять не спѣшно, при обычномъ теченіи твоихъ дѣлъ; 2) прежде чѣмъ молиться, въ свободное время вчитывайся въ молитвы, входящія въ твое правило, пойми полно каждое слово и прочувствуй его, чтобъ тебѣ напередъ знать, что при какомъ словѣ должно быть у тебя на душѣ, а еще лучше, если положенныя молитвы заучить на память. Сдѣлавъ то ты будешь молитвы носить въ себѣ. Пока онѣ въ молитвенникѣ, онѣ внѣ тебя, а когда заучишь ихъ, онѣ стануть внутри

тебя; и ты, въ какихъ бы обстоятельствахъ ни находишься, всегда будешь имѣть съ собой молитвенникъ свой. Къ тому же, заучивая молитвы, ты глубже напечатаетъ въ себѣ мысли и чувства молитвенныя, нежели какъ просто только обсудивъ ихъ и občувствовавъ. Отъ такого изученія въ тебѣ образуется молитвенный строй, если будешь не слова только заучивать, но и въ мысляхъ тѣхъ и чувствахъ быть, которыя содержатся въ молитвѣ. А это наилучшій путь къ успѣху въ навыкъ достодолжной молитвы. Останется одно затрудненіе: мысль летучая все будетъ отбѣгать на другіе предметы. Тутъ вотъ что надо: 3) Надо употребить напряженіе на сохраненіе вниманія, зная напередъ, что мысль отбѣгать будетъ. Потомъ, когда во время молитвы она отбѣжитъ, — возврати ее; опять отбѣжитъ, — опять возврати; — такъ всякій разъ. Но всякій же разъ, что прочтено будетъ во время отбѣганія мысли — и слѣд. безъ вниманія и чувства, снова прочитывать не забывай; и хоть бы мысль твоя нѣсколько разъ отбѣгала на одномъ мѣстѣ, нѣсколько разъ читай его, пока не прочтешь съ понятіемъ и чувствомъ. Одолѣешь однажды это затрудненіе, въ другой разъ, можетъ быть, оно не повторится, или повторится не въ такой силѣ. Такъ надо поступать, когда мысль отбѣгаетъ и разсѣивается. Но можетъ быть и то, что иное слово такъ сильно подѣйствуетъ на душу, что душѣ не будетъ хотѣться простирается далѣе въ молитвословіи, и хотя языкъ читаетъ молитвы, а мысль все отбѣгаетъ назадъ къ тому мѣсту, которое такъ подѣйствовало на нее. Въ такомъ случаѣ 4) остановись, не читай далѣе, а постой вниманіемъ и чувствомъ на томъ мѣстѣ, попитай имъ душу свою, или тѣми помышленіями, которыя оно будетъ производить. И не спѣши себя отрывать отъ сего состоянія; такъ что, если время не терпитъ, оставь лучше не доконченнымъ правило, а этого состоянія не разорай. Оно будетъ осѣнять тебя, можетъ быть, и весь день, какъ Ангелъ хранитель! Такого рода благодатныя воздѣйствія на душу во время молитвословія означаютъ, что духъ молитвы начинаетъ внѣдряться и что, слѣд., сохраненіе сего состоянія есть самое надежное средство къ воспитанію и укрѣпленію въ насъ духа молитвеннаго.

«Наконецъ, кончишь свое молитвословіе, не тотчасъ переходи къ занятіямъ какимъ либо, а тоже, немного хоть, стой и подумай, что это тобою совершено и къ чему тебя сіе обязываетъ, стараясь, если дано что восчувствовать во время молитвы, сохранить то и послѣ молитвы. Впрочемъ, если кто точно совершитъ свое молитвословіе, какъ слѣдуетъ, тотъ и самъ не захочетъ скоро озабочиваться дѣлами. Таково ужъ свойство молитвы! Что предки наши говорили, возвратясь изъ Царь-града: кто вкуситъ сладкаго, не захочетъ горькаго; то сбывается со всякимъ, хорошо помолвившимся во время своего молитвословія. И вѣдать должно, что вкушеніе сей сладости молитвы и есть цѣль молитвословія, и что если молитвословіе воспитываетъ духъ молитвенный, то именно чрезъ сіе вкушеніе».

Таковъ взглядъ преосвященнаго Теофана на домашнюю молитву. Не менѣе глубоко и назидательно и ученіе его о церковной молитвѣ.

«Поприще, гдѣ преимущественно раскрывается и приходитъ въ силу духъ молитвенный, пишетъ Святитель, есть храмъ.

«Входя въ храмъ, помни, что входишь въ домъ Божій; потому войди тихо, скромно, не возмущая ничьего молитвеннаго покоя, пройди на свое мѣсто и установись на немъ въ благоговѣйномъ положеніи, обращая очи или только къ святынямъ, или долу и горѣ, и клади поклоны большіе и малые, соотвѣтственно движенію сердца своего, не обращая вниманія на то, какъ и что дѣлаютъ другіе вокругъ тебя. Это—внѣшній порядокъ, такой, однакоже, безъ соблюденія котораго трудно повѣрить, чтобы кто установился въ молитвѣ, какъ слѣдуетъ, но и исправность въ семъ не обнимаетъ всего дѣла молитвы.

«Надо приложить къ сему духовный трудъ—именно сосредоточиться внутрь себя. Оставь все заботы и все житейскія помышленія за порогомъ храма и войди въ него съ душею свободною. Соберись затѣмъ вниманіемъ своимъ вокругъ сердца, око ума своего обрати къ единому Господу, Который вездѣ есть и зреть сердце твое, и начинай потомъ сокрушенно взывать

къ Нему съ внутреннимъ самоуниженнымъ припадениемъ къ невидимымъ стопамъ Его. Съ первой минуты вступленія въ храмъ поспѣши устроиться такъ. Въ помощь себѣ при семъ, къ отрѣшенному отъ всего вниманію къ Господу и къ дѣлу молитвы, присоедили поклоны большіе и малые, учащая ихъ и разминая ими душу свою, пока согрѣется, пока начнетъ теплиться молитвенная свѣча въ сердцѣ. Замѣть, что теплота есть фундаментъ (т. е. основаніе) молитвы. Его и потрудись положить въ душѣ твоей въ самомъ началѣ вступленія твоего въ храмъ. Это есть звѣно въ цѣпи молитвенныхъ дѣйствій самое нужное.

«Установившись такъ въ самомъ началѣ внѣшне и внутренне, продолжай потомъ и во все время службы сохранять то же настроеніе. Знай, что внѣшнее отъ внутренняго. На это послѣднее потому и обрати всю свою заботу. Умъ не охотникъ долго стоять на одномъ и поминутно порывается на разномысліе и развлеченіе. Какъ пойманная птица рвется изъ рукъ, такъ рвется мысль изъ объятій вниманія, чтобы парить въ мечтательностяхъ. Какъ же быть? Извѣстно всякому по опыту, что, когда есть на сердцѣ теплота, хотя легкая, вниманіе всегда витаетъ окрестъ сердца и умъ пребываетъ нерасхищеннымъ. Все дѣло, значить, въ поддержаніи сердечной теплоты. А для сего вотъ что дѣлай: возгрѣвши, какъ сказано, съ прихода въ церковь теплоту въ сердцѣ, внимай далѣе тому, что читается, поется и дѣйствуется въ храмѣ; уразумѣвай смыслъ того и прилагай его къ сердцу—и это отъ начала службы до конца. Какъ въ кремнѣ скрыта сила огня, такъ во всемъ, совершаемомъ въ храмѣ, сокрыта сила огня духовнаго. Ударь въ то огнивомъ ума—и издается искра духовная, которая, падши на сердце, будетъ сообщать ему теплоту и поддерживать въ немъ горѣніе. Какъ въ печи въ началѣ возженный огонь поддерживается подкладкою новыхъ дровъ, такъ влагая въ сердце одно за другимъ божественныя возбудительныя помышленія соотвѣтственно ходу службы, мы во все продолженіе ея поддержимъ въ себѣ теплоту не только неугасающую, но и еще постоянно возвышающуюся.

«Слѣдствіемъ сего будетъ то, что мы во все время пребыванія въ храмѣ будемъ какъ въ раю сладости, переходя отъ одного сладостнаго ощущенія къ другому. Кто такъ пребываетъ въ храмѣ, для того никогда не бываетъ долгихъ службъ. Для него онѣ очень скоро проходятъ, какъ бы ни были продолжительны. Забота у него не о томъ, какъ бы дождаться конца, а чтобы не скоро былъ конецъ, потому что ему хорошо такъ быть, какъ есть. Блаженныя души! Запасшись такимъ молитвеннымъ духомъ въ храмѣ, они переносятъ его съ собою въ дома, вносятъ во всѣ свои отношенія семейныя, житейскія, служебныя, во всѣ порядки жизни и все освѣщаютъ молитвою. Посудите: еслибъ всѣ мы такъ пребывали въ храмахъ и такими выходили изъ храмовъ, то весь градъ нашъ былъ бы преисполненъ духомъ молитвеннымъ, убажжительнымъ и охранительнымъ. А если бы, подобно намъ, такъ же дѣйствовали и всѣ и другіе грады и веси, то и все отечество наше было бы исполнено тѣмъ же духомъ и подобилось станамъ израильтянъ, которыхъ освѣнялъ столбъ облачный, хранившій ихъ и руководившій въ пути въ безопасный и вседозволенный Ханаанъ.

«Видите, какое благо! А между тѣмъ много ли требуется труда, чтобъ получить его? Потихоньку войти въ церковь и стать спокойно на свое мѣсто, собрать затѣмъ вниманіе свое и возрѣть теплоту сердца, внимать потомъ всему читаемому, поемому и дѣйствующему въ храмѣ и поддерживать тѣмъ горѣніе духа—такъ просто, не многосложно и не трудно!

«Не подумаль бы кто: стоило ли говорить объ этомъ? Точно!! Не стоило бы говорить, если бы всѣ помнили эти простыя правила. Но какъ не всѣ помнить, то нельзя не напомнить. Ибо какъ они ни просты, но безъ нихъ молитва не молитва, безъ молитвы же, что безъ дыханія,—смерть. Когда кто какъ вихрь вносится въ храмъ, съ шумомъ проходитъ до мѣста, тревожа всѣхъ, и на мѣстѣ вертится, переходитъ туда и сюда, крестится не знаемо какъ и заводитъ разговоры на соблазнъ и смущеніе всѣмъ, какъ не напомнить такому: братъ, ты въ храмѣ молитвы: гдѣ молятся, тамъ нельзя такъ себя держать. Подозрѣвая затѣмъ и въ смирно молящихся расхищеніе

ума и пустягъ мечты о бывшемъ и имѣющемъ быть, вмѣсто вниманія къ мѣсту, гдѣ стоятъ, и къ тому, что совершается въ немъ, какъ не напомнить имъ: возвратите умъ свой въ нѣдро свое и внимайте. Правила эти то же, что азы. И азы просты, но не зная ихъ, нельзя складать, а безъ складовъ—читать».

(Окончаніе слѣдуетъ).

Православное духовенство и современная война

(Окончаніе).

III.

Не менѣе широка и разнообразна дѣятельность того духовенства, которое, не участвуя постоянно въ походахъ, на мѣстахъ являлось и является свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ опустошительной войны.

Конечно, прежде всего и преимущественно это придется сказать о духовенствѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ прошла и проходитъ еще жестокая, всеокрушающая непріятельская армія.

И вотъ мы видимъ, какъ въ краю, гдѣ силенъ католицизмъ, гдѣ православный пастырь подвергается ожесточенному гоненію—въ пограничныхъ губерніяхъ Польши русское духовенство, несмотря на всѣ ужасы, осталось на своемъ тяжеломъ посту, и, забывъ былую рознь, явилось утѣшителемъ для друга и недруга, для православнаго и католика, для униата и еврея.

А какимъ жестокостямъ и притѣсненіямъ подвергались эти пастыри отъ «культурныхъ» непріятелей, можно видѣть хотя бы изъ донесеній Св. Синоду преосвящ. Анастасія, епископа Холмскаго и Люблинскаго. «Настоятель Бѣлгорайскаго собора, пишетъ между прочимъ Владыка ¹⁾, священникъ Козловскій, свободенъ: два раза былъ приговоренъ къ смертной казни за неповиновеніе австрійцамъ и по подозрѣнію въ шпионствѣ, спасенъ защитничествомъ ксендза и нѣмца-чиновника; солдаты были безпощадны въ глумленіяхъ, всего былъ

¹⁾ «Колоколъ», 1914 г., № 2511.

въ плѣну мѣсяць. Два раза служить для утѣшенія паствы, съ которою не разлучался: его мужество вызываетъ общее удивленіе... Священника села Шмятика Крысина били прикладомъ въ грудь за то, что не указалъ стоянки казаковъ; у священника села Ходыванецъ Левицкаго, оставшагося съ паствою, ранена въ голову жена, шестнадцатилѣтняя дочь лишилась руки. Матеріальныя лишенія духовенства, какъ и населенія, очень велики» и т. д...

И все же, несмотря на всѣ эти жестокости, многострадальное пограничное духовенство терпѣливо остается на высотѣ своего пастырскаго долга. И здѣсь, въ глубинѣ Россіи, не менѣе достойно выполняетъ духовенство свою высокую миссію.

Оно въ глухихъ селахъ, въ медвѣжьихъ углахъ сдѣлалось заботливымъ устройтеlemъ, совѣтчикомъ, ходатаемъ за оставшіяся семьи запасныхъ; ихъ оно ободряетъ, страдаетъ ихъ молчаливымъ мужицкимъ горемъ, живетъ мимолетными радостями.

Священникъ, какъ это ему и подобало, сталъ центральнымъ лицомъ во всѣхъ деревенскихъ благотворительныхъ обществахъ, вѣдающимъ дѣло помощи ушедшимъ на войну запаснымъ и ихъ семьямъ.

«Можно смѣло сказать, говорить «Колоколь», что въ церковномъ, часто убогомъ, покосившемся домѣ сосредоточивается нынѣ золотое сердце русской деревни: здѣсь не только изготовляютъ подарки солдатамъ ²⁾, пишутъ въ армію письма, получаютъ и распространяютъ среди жаждущаго населенія вѣсти о войнѣ. Нынѣ приходскій батюшка поднимаетъ и рѣ-

²⁾ Характерное въ этомъ отношеніи сообщеніе на такъ давно было помѣщено на страницахъ «Приход. Листка» (№ 51).

Священникъ Верхневской церкви, Старорусскаго уѣзда, о. Василій Державинъ собралъ въ предѣлахъ своего прихода: 11 головъ барановъ, 25 штукъ гусей, 50 мѣшковъ картофеля, 20 мѣшковъ хлѣба и сухарей и 6 бочекъ огурцовъ. Затѣмъ батюшка выхлопоталъ на желѣзной дорогѣ бесплатно товарный вагонъ, въ которомъ живность и прочія жертвованія были доведены до театра военныхъ дѣйствій. Здѣсь подъ пушечные выстрѣлы провізія сдана была Вильманстрадскому полку. Сопровождалъ вагонъ съ погруженнымъ въ немъ добромъ крестьянинъ прихожанинъ Верхневской церкви.

паетъ на сельскомъ сходѣ жгучій вопросъ о томъ, какъ засѣять полосы запасныхъ, какъ списать долги съ нихъ, или отложить взыскаія податей, какъ поддержать солдатскія семьи, помочь уходящимъ на заработки, какъ устроиться въ чужихъ мѣстахъ, охранять себя отъ волковъ лютыхъ, не шадящихъ стада Христова,—отъ сектантовъ»³⁾.

И нужно къ чести нашего духовенства сказать, что въ эту военную страду оно оказалось на высотѣ своей миссиі и значительно выросло въ глазахъ скептической на счетъ служителей Церкви интеллигенціи. Периодическая печать и непрерывно идущія изъ разныхъ мѣстъ сообщенія даютъ основанія съ радостью убѣдиться въ томъ, что во всѣхъ почти епархіяхъ учреждены собственные епархіальные лазареты для раненыхъ и больныхъ воиновъ⁴⁾; производится сборъ пожертвованій на нужды войны; открыты попечительные совѣты о семьяхъ запасныхъ и проч...

Въ частности послѣдніе (совѣты) особенно успѣшно выполняютъ порученное имъ дѣло. По сообщеніямъ печати⁵⁾, ими приняты мѣры: въ оказаніи сельско-хозяйственной помощи при уборкѣ урожая, обмолотѣ хлѣбовъ, обработкѣ и обѣмненіи полей семьямъ запасныхъ воиновъ.

Помощь этимъ семьямъ по большой части оказывается натурою,—не имѣющимъ жертвуется хлѣбъ, картофель, сѣмена, дрова на отопленіе, а въ нѣкоторыхъ приходсахъ помѣщики взяли на себя обязательство снабжать семьи запасныхъ отопленіемъ до окончанія войны.

Совѣтами во многихъ приходсахъ собираются также, кромѣ пожертвованій натурою, и денежные сборы на выдачу ежемѣсячныхъ пособій семьямъ запасныхъ.

Вообще на призывъ попечительныхъ совѣтовъ, судя по сообщеніямъ печати, народъ откликнулся съ довѣріемъ и искренней готовностью, принявъ на себя заботы о семьяхъ запасныхъ, окруживъ ихъ почти отеческимъ вниманіемъ.

³⁾ «Колоколь», 1914 г., № 2556.

⁴⁾ См. напр. «Приход. Листъ» 1914 г., № 53 и друг.

⁵⁾ «Приход. Листокъ», 1914 г., № 50.

Попечительные совѣты, кромѣ помощи семьямъ запасныхъ, по инициативѣ руководящихъ ими пастырей, производятъ въ широкихъ размѣрахъ сборы пожертвованій въ пользу раненыхъ воиновъ. Само духовенство также принимаетъ сердечное участіе въ судьбѣ семействъ запасныхъ, помогаетъ имъ совѣтами, лѣченіемъ, хлѣбомъ и проч. ⁶⁾).

Неудивительно поэтому, что и правящая власть, по достоинству оцѣнивая самоотверженность и необычайную энергію православнаго духовенства, начинаетъ усматривать въ немъ одинъ изъ важныхъ органовъ къ проведенію въ жизнь разнаго рода мѣропріятій въ связи съ переживаемой войной. Разумѣемъ недавно опубликованое «опредѣленіе Св. Синода (отъ 5 ноября 1914 года за № 10159) о привлеченіи приходскаго духовенства къ участию въ сборѣ пожертвованій на нужды доблестнаго Россійскаго воинства ⁷⁾»).

Находя на основаніи трехмѣсячнаго опыта самоотверженной дѣятельности духовенства, что «пастыри русской Церкви могутъ оказать Родинѣ незамѣнимую пользу въ дѣлѣ снабженія нашей доблестной арміи тѣми теплыми вещами, какія или не входятъ въ составъ вещевого довольствія отъ казны, или по необходимости выдаются въ ограниченномъ числѣ», и возлагая при этомъ особую надежду на сельское духовенство, Святѣйшій Синодъ, согласно предложенія г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣлилъ: «благословить епархіальныхъ преосвященныхъ пригласить въѣренное имъ приходское духовенство: а) располагать свою паству къ производству сильныхъ добротныхъ пожертвованій на нужды доблестнаго Россійскаго воинства и принять самое дѣятельное и живое участіе въ сборѣ пожертвованій вещами и деньгами, и б) прочесть во всѣхъ церквахъ одобренное Св. Синодомъ обращеніе пастыря къ своимъ пасомымъ о сборѣ пожертвованій на нужды нашихъ воиновъ ⁸⁾»).

Нѣтъ сомнѣній, что и въ этомъ отношеніи наше народолюбивое православное духовенство оправдываетъ возлагаемыя

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ «Приходскій Листокъ», 1914 г., № 67.

⁸⁾ Ibid.

на него надежды Св. Синода. Близко стоя къ народу и пользуясь довѣріемъ своей паствы, наши священнослужители сумѣютъ пойти навстрѣчу высокому движенію народной души; они ясно и понятно расскажутъ своимъ пасомымъ, въ чемъ наиболѣе нуждается Россійское христіанское воинство; они, наконецъ, научатъ, какъ наилучше, цѣлесообразнѣе и экономнѣе использовать народную жертву на нужды арміи.

И вѣримъ, что ободренный совѣтами и указаніями своего пастыря, самый бѣдный крестьянинъ не постѣсняется принести ему свою малую, посильную лепту...

Заканчивая свой очеркъ трудовъ и подвиговъ православнаго духовенства въ переживаемое грозное время, мы не можемъ, наконецъ, обойти молчаніемъ того знаменательнаго явленія, что горячая преданность Престолу и Родинѣ духовнаго сословія сказалась въ наши дни не только въ отцахъ, но и въ дѣтяхъ.

Какъ и въ минувшую славную эпопею 1812 года, когда причетники и дѣти священнослужителей, находившіеся при отцахъ, семинаристы (не ниже риторическаго класса) увольнялись по желанію въ ополченіе⁹⁾, такъ и теперь тѣ же воинственно-патріотическіе порывы охватили наше духовное юношество. Въ свѣтской и духовной печати неоднократно сообщалось уже о поступленіи семинаристовъ въ ряды славной арміи добровольцами¹⁰⁾.

Насколько искренни и героически сознательны эти стремленія духовнаго юношества стать на защиту Царя и Отечества, можно видѣть изъ того, что ими одушевлены не только «риторы» и «философы», но и (что всего удивительнѣе) воспитанники выпускныхъ классовъ.

⁹⁾ Объ участіи духовенства въ войнѣ 1812 г. имѣется въ настоящее время довольно обширная литература. См. напр., М. Богдановичъ. «Исторія Отечественной войны 1812 г.», Петроградъ, 1859 г., т. I—III. Военскій. «Русское духовенство и Отечественная война 1812 года», Москва, 1912 г. и мн. друг.

¹⁰⁾ Не отстала отъ другихъ въ этомъ отношеніи, въ частности и семинарія Тамбовская. За истекшіе мѣсяцы нѣсколько мужественныхъ юношей изъ среды ея питомцевъ уже смѣнили школьную скамью на походную жизнь героя—солдата.

Такъ, группа воспитанниковъ VI класса Виѳанской дух. семинаріи (12 человекъ) обратилась въ Правленіе семинаріи съ просьбою разрѣшить имъ подвергнуться выпускнымъ экзаменамъ въ декабрѣ, чтобы затѣмъ, съ согласія родителей, вступить въ ряды дѣйствующей арміи.

Правленіе семинаріи, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ переживаемаго времени, отнеслось сочувственно къ этому ходатайству. Св. Синодъ, съ своей стороны, не встрѣтилъ препятствій къ удовлетворенію патріотическаго желанія питомцевъ семинаріи и разрѣшилъ Правленію допустить ихъ къ экзаменамъ въ декабрѣ, предварительно уволивъ ихъ, для подготовки къ экзаменамъ, въ дома родителей ¹¹⁾.

То же самое не такъ давно сообщалось и о воспитанникахъ Тобольской, Тифлиской и Олонецкой семинаріи ¹²⁾.

Извѣстно, наконецъ, какой подъемъ патріотическихъ чувствъ вызвало въ русскомъ студенчествѣ, и въ частности— студентахъ нашихъ духовныхъ академій недавнее распоряженіе о привлеченіи студентовъ нынѣшняго призыва на военную службу. Полные героизма и патріотическаго одушевленія, юноши эти, какъ сообщали газеты, не преминули вслѣдъ за обнародованіемъ названныхъ распоряженій заявить предъ Его Императорскимъ Величествомъ о своей готовности послужить за честь и славу Родины ¹³⁾.

На ряду съ столь исключительнымъ мужествомъ этихъ юношей и добровольцевъ не остаются слѣпыми зрителями совершающихся событій и тѣ, которые продолжаютъ по прежнему свои учебныя занятія.

Движимые тѣми же чувствами и сознаніемъ разносторонности нуждъ военнаго времени, учащіеся духовно-учебныхъ заведеній производили и производятъ между собою посильные сборы денегъ на надобности нашей арміи.

Во многихъ мѣстахъ, кромѣ того, семинаристы принимаютъ участіе въ чтеніяхъ для раненыхъ, отказываются въ

¹¹⁾ «Приходскій Листокъ», 1914 г. № 54.

¹²⁾ «Колоколъ», 1914 г. № 2551 и др.

¹³⁾ *Ibid.*

пользу послѣднихъ отъ чаю, сахару и нѣкоторыхъ кушаній (Тамбовск. и Вятск. семин.)¹⁴⁾, участвуютъ въ качествѣ чтецовъ и пѣвцовъ во время богослуженій для раненыхъ (Тамб. сем.) и т. д. Наконецъ, нѣкоторые изъ семинаристовъ принимаютъ участіе въ дѣятельности существующихъ теперь попечительствъ о дѣтяхъ призванныхъ на военную службу лицъ (Сарат. семин.)¹⁵⁾ и т. д.

Таковы тѣ немалые, ховѣянные истинно-христіанской любовью къ ближнимъ, подвиги служителей Православной Церкви и ихъ дѣтей на пользу нашего дорогого воинства и во славу русскаго оружія.

Нечего и говорить о томъ, какъ отрадно сознавать, что въ переживаемую нынѣ тяжелую годину, какъ и 100 лѣтъ тому назадъ, въ дни нашествія Наполеона I-го, наше православное духовенство остается вѣрнымъ своимъ историческимъ завѣтамъ преданности Царю и Родинѣ.

Не менѣе утѣшительно видѣть среди его потомковъ современныхъ героевъ духа, добровольно принимающихъ на себя великій подвигъ воинскаго служенія.

О геройской самоотверженности этихъ удалыхъ юношей съ гордостью повѣдаегъ въ назиданіе потомковъ будущій историкъ грозной войны XX столѣтія.

Но и въ исторіи Русской Церкви современная освободительная война, безъ сомнѣнія, займетъ одну изъ славныхъ страницъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какая духовная мощь таится подчасъ подъ скромной рясой.—мощь, которая только ждетъ, когда наступитъ время обнажить мечъ духовный и возвѣстить Правду Божию, о которой сказалъ поэтъ (Хомяковъ):

«Ея оружье—Божье слово,

А Божье слово—Божій громъ!».

Хвала же и честь нашему православному русскому духовенству, носителю и насадителю великихъ завѣтовъ Христа и строгому блюстителю патриотическихъ началъ!

¹⁴⁾ См. «Тамб. Еп. Вѣд.» 1914 г., «Приход. Листокъ», 1914 г. № 53.

¹⁵⁾ «Приход. Листокъ», № 65.

Вѣчная память погибшимъ за Русь пастырямъ,
Многая лѣта—живымъ отцамъ и ихъ славнымъ дѣтямъ!

П. Уметскій.

Х Р О Н И К А .

Годичныя собранія попечительствъ о бѣдныхъ воспитанникахъ 1-го Тамбовскаго и Серафимовскаго духовныхъ училищъ и о бѣдныхъ воспитанникахъ Тамбовскаго Епархіального женскаго училища.—Годичное собраніе Епархіального Богородично-Серафимовскаго Миссіонерско-Просвѣтительнаго Братства.—Чтеніе о Святителѣ Ѳеофанѣ, Вышенскомъ затворникѣ, въ Духовной Семинаріи.

15 января сего года, въ 1 часть дня, состоялось годичное собраніе членовъ попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ 1-го Тамбовскаго духовнаго училища. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ—о.о. депутаты первоучилищнаго округа, г. Смотритель Серафимовскаго духовнаго училища В. И. Казанскій и другіе.

Предъ началомъ былъ отслуженъ соборне молебенъ небесному Покровителю училища, Святителю Іоанну Златоустому, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, всѣмъ православнымъ христіанамъ, благодетелямъ и попечителямъ училищнаго храма, т. е. живымъ членамъ попечительства, и вѣчной памяти умершимъ благодетелямъ, въ числѣ послѣднихъ—и скончавшемуся наканунѣ протоіерею Михаилу Григорьевичу Озерову.

По окончаніи молебна всѣ присутствовавшіе перешли въ одну изъ классныхъ комнатъ и здѣсь, по пропѣтіи молитвы «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра» и по избраніи въ предсѣдателя священника о. Константина Пѣвницкаго, преподаватель П. К. Приматовъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Совѣта Попечительства за 1914-й годъ.

Изъ отчета выяснилось, что попечительство имѣло въ теченіе отчетнаго года на приходѣ—865 руб. 34 коп. и въ расходѣ—796 руб. 54 коп.

Въ приходѣ остановила на себѣ особенное вниманіе очень значительная жертва учениковъ училища и учащихся на сооруженіе для храма иконы новоявленнаго угодника Божія Святителя Питирима. Первые пожертвовали на этотъ предметъ 91 руб. 90 коп., вторые—56 рублей. Отрадный образецъ добраго религіознаго чувства дѣтскихъ сердецъ! Отрадный примѣръ для учениковъ и со стороны училищной корпораціи!

По прочтеніи отчетъ былъ утвержденъ; избраны были члены Совѣта и Ревизионной Комиссіи на 1915-й годъ, а въ

дальнѣйшемъ, по предложенію предсѣдателя, избранъ былъ въ пожизненные члены Попечительства крупный жертвователь въ отчетномъ году, священникъ Кладбищенской г. Моршанска церкви о. Василій Алабовскій.

Въ перерывахъ между чтеніемъ отчета училищнымъ хоромъ исполнены: пѣсня «Ой, летѣла горлица» и гимнъ «Братья славяне». Хотя пѣніе происходило при самой неблагоприятной въ акустическомъ отношеніи обстановкѣ (классная комната), однакожъ въ исполненіи сказалась твердая и мастерская рука регента хора. Собраніе закончено пѣніемъ «Достойно есть».

16 января состоялось годовое собраніе членовъ Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Серафимовскаго духовнаго училища. Въ нынѣшнемъ году это собраніе, въ виду тяжелыхъ обстоятельствъ военнаго времени, сказавшагося между прочимъ и на жизни училища (занятіемъ училищныхъ корпусовъ на нужды лазарета и войсковыхъ частей), понеобходимости лишено было обычной торжественности и не отличалось многлюдностью. Въ одной изъ наиболѣе помѣстительныхъ комнатъ временно занимаемаго училищемъ общежитія 1-го Тамбовскаго духовнаго училища около 2 часовъ дня собрались всѣ, сочувствующіе задачамъ Попечительства и поддерживающіе его своими пожертвованіями лица, какъ-то: предсѣдатель Совѣта Попечительства Смотритель училища В. И. Казанскій, помощникъ смотрителя А. В. Новосельскій, помощн. смотрителя 1-го училища Д. А. Богословскій, преподаватели училища и др. Предъ началомъ засѣданія въ присутствіи всѣхъ собравшихся былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго предсѣдателемъ Совѣта В. И. Казанскимъ вниманію собравшихся былъ предложенъ краткій докладъ о дѣятельности и нуждахъ Попечительства. Какъ видно изъ доклада, Попечительство о бѣдныхъ ученикахъ Серафимовскаго училища вступаетъ нынѣ уже въ XXXI годъ своего существованія и дѣятельности. За весь этотъ періодъ времени имъ оказываемы были значительныя вспомошествованія наиболѣе бѣднымъ ученикамъ, при чемъ расходы по всѣмъ статьямъ помощи покрывались какъ изъ суммъ неприкосновеннаго капитала, такъ и изъ личныхъ пожертвованій г.г. членовъ Попечительства. На собраніи былъ заслушанъ отчетъ о дѣятельности Попечительства за 1914 годъ и избраны нѣкоторые новые его члены. Въ заключеніе засѣданія хоръ учениковъ исполнилъ «Братья Славяне» и «Боже, Царя храни».

17 января въ 1 часъ дня въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ состоялось общее годовое собраніе Попечительства о бѣдныхъ воспитанницахъ училища. Предъ началомъ собра-

нія о. Предсѣдателемъ Совѣта училища соборне было совершено благодарственное молебствіе. Собраніе проходило подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Кирилла, Архіепископа Тамбовскаго и Шадрскаго. На собраніи присутствовали: Преосвященный Зиновій, Епископъ Козловскій, игуменія Вознесенскаго монастыря Емилія, о. Ректоръ Духовной Семинаріи, г.г. смотрители 1-го Тамбовскаго и Серафимовскаго духовныхъ училищъ, о. предсѣдатель и о.о. депутаты Епархіальнаго сѣзда и присутствующіе на сѣздѣ церковныя старосты, корпорація училища и нѣкоторые духовныя лица г. Тамбова.

Вниманію собранія былъ предложенъ отчетъ о дѣятельности Попечительства за 1914 годъ, изъ коего видно, что въ составъ Попечительства въ отчетномъ году входило членовъ: почетныхъ—8, пожизненныхъ—3, дѣйствительныхъ—44 и соревнователей—75. Поступленій въ кассу Попечительства было 2491 руб. коп., въ томъ числѣ процентовъ на капиталы Попечительства 683 руб. 40 коп. и обязательнаго рублеваго взноса отъ причтовъ 601 руб. Израсходовано въ отчетномъ году 1336 руб. 35 коп., въ томъ числѣ: на взносъ платы за содержаніе въ интернатѣ 455 руб., выдачу пособій на руки дѣтямъ бѣдныхъ родителей 355 руб., на проѣздъ бѣдныхъ ученицъ въ дома родителей 281 р. 95 коп., на леченіе и пломбированіе зубовъ 26 р., на приобрѣтеніе очковъ и плату главному врачу 33 р. 90 к., другихъ расходовъ 185 р. 55 коп. Отчетъ былъ единогласно утвержденъ собраніемъ. Затѣмъ были произведены выборы пяти членовъ Правленія Попечительства и трехъ членовъ Ревизіонной Коммисіи, причемъ избранными оказались тѣ же лица, какія состояли членами и въ прошломъ году, а именно: членами Правленія—М. Я. Монастыревъ, В. И. Казанскій, священникъ Е. П. Кедровъ, Н. В. Мироновъ и старшая воспитательница Л. П. Несмѣлова, а членами Ревизіонной Коммисіи: протоіерей П. Добротворцевъ, Д. А. Богословскій и учитель В. Покровскій. Послѣ того была избрана почетнымъ членомъ Попечительства Ея Высокопревосходительство, Статсъ Дама А. Н. Нарышкина за сдѣланное ею въ 1914 г. пожертвованіе въ суммѣ 100 рублей. Наконецъ, было доложено ходатайство Правленія Попечительства предъ о.о. депутатами сѣзда объ оставленіи и на 1915 г. рублеваго взноса со штатовъ епархіи для увеличенія фонда Попечительства, на что было изъявлено согласіе присутствовавшими in corpore на собраніи о.о. депутатами сѣзда. Во время засѣданія хоромъ воспитанницъ училища было исполнено нѣсколько пѣснопѣній. Собраніе закончилось пѣніемъ народнаго гимна и молитвы «Достойно есть», послѣ чего Высокопреосвященный Кириллъ выразилъ благодарность собравшимся за вниманіе къ нуждамъ Попечительства, а воспитанницамъ—за доставленное ихъ пѣніемъ

удовольствие. Посѣтивъ затѣмъ съ другими почетными лицами квартиру г-жи Начальницы училища и откушавъ чаю, Владыка отбылъ изъ училища.

17-го января, въ 10 часовъ утра, въ залѣ Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища, состоялось годичное Общее Собраніе членовъ Тамбовскаго Епархіальнаго Богородично-Серафимовскаго Миссіонерско-Просвѣтительнаго Братства. На Собраніи присутствовали: Почетный Предсѣдатель Общихъ Собраній и Совѣта Братства, Высокопреосвященнѣйшій Кирилль, Архіепископъ Тамбовскій и Шацкій, Преосвященнѣйшій Зиновій, Епископъ Козловскій, члены—Совѣта Братства, Издательской и Ревизіонной по Братству Комиссій, о.о. депутаты Епархіальнаго Съѣзда духовенства и церковные старосты—депутаты того же Съѣзда.

Программа занятій Общаго Собранія Братства была слѣдующая.

1. Разсмотрѣніе и утвержденіе составленныхъ Совѣтомъ Братства—смѣты прихода-расхода по Братству на 1915-ый годъ и отчета о движеніи денежныхъ суммъ за истекшій 1914-й годъ.

2. Заслушаніе отчетовъ: а) Издательской при Братствѣ Комиссій и б) епархіальныхъ миссіонеровъ объ ихъ миссіонерской дѣятельности и состояніи расколо-сектантства въ епархіи за 1914-ый годъ.

3. Разсмотрѣніе доклада Ревизіонной по Братству Комиссій о результатахъ произведенной ею ревизіи за 1914-ый годъ.

4. Избраніе членовъ (трехъ) Ревизіонной Комиссій на 1915-ый годъ.

5. Избраніе 6 членовъ Совѣта Братства на новое трехлѣтіе, въ виду окончанія срока полномочій наличнаго состава Совѣта по избранію.

Какъ видно изъ денежнаго отчета, Братство располагаетъ для своихъ расходовъ солидною суммою около 19 тысячъ рублей. Главнѣйшими источниками его доходовъ служатъ: арендная плата за принадлежащую Братству землю (6.500 рублей), сборъ съ духовенства на нужды миссії (свыше 4.000 рублей), доходъ отъ квартиръ въ домахъ Братства (около 4.000 рублей). Наиболѣе крупными статьями расхода Братства являются: содержаніе миссіонеровъ, епархіальныхъ и уѣздныхъ (около 6.500 р.), бесплатная раздача книгъ, брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго, по преимуществу миссіонерскаго, содержанія (около 2.500 р.), содержаніе домовъ Братства (около 2.000 р.), жалованье книгоношамъ (около 1.500 р.).

Издательской при Братствѣ Комиссіей въ 1914-мъ году было издано 800 тысячъ листовъ, съ 22 названіями, всего на сумму въ 1107 рублей 75 коп. Содержаніе листовъ посвящалось по преимуществу житію и чудотвореніямъ Тамбовскаго

Святителя и чудотворца Питирима. На предложеніе Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Собранія высказаться по поводу дѣятельности Издательской комиссіи о.о. депутатами выражены были пожеланія двоякаго рода: а) чтобы Издательская Комиссія приняла на себя посредничество по покупкѣ для всей епархіи брошюръ и листовъ другихъ изданій,—что способствовало бы, съ одной стороны, пониженію покупкой стоимости этихъ изданій, съ другой—большему разнообразію той духовной пищи, какая предлагается народу въ изданіяхъ комиссіи; б) чтобы комиссіей издавались брошюры и листки патріотическаго характера, содержаніе коихъ могло бы быть посвящено безчисленнымъ геройскимъ подвигамъ нашихъ воиновъ въ настоящую войну. Эти пожеланія предположено по мѣрѣ возможности удовлетворить.

Отчеты миссіонеровъ констатируютъ давно уже небывалое затихше въ средѣ отщепенцевъ нашей епархіи въ теченіе минувшаго года. Даже у такихъ безпокойныхъ сектантовъ, какъ баптисты, не наблюдалось прежней энергіи въ пропагандѣ своего лжеученія. Объясненія этого обстоятельства слѣдуетъ искать, очевидно, во всепоглощающихъ интересахъ переживаемой нами міровой войны. Всѣхъ отпаденій отъ православія за 1914-ый годъ официально зарегистрировано—35: въ старообрядчество—2, въ секты—33, въ томъ числѣ—22 въ баптизмъ. Обращеній въ православіе за тотъ же годъ было—62: изъ раскола старообрядчества—15, изъ сектъ—21, изъ иновѣрія и инославія—26 (около половины этого числа магометане—турецкіе подданные).

Изъ доклада Ревизіонной Комиссіи усматривается, что книжный складъ Братства къ началу отчетнаго 1913/14-го торговаго года имѣлъ товара на 44.086 рублей 34 коп., а къ концу того же года—на 46.599 р. 32 коп. На содержаніе склада, его служащихъ, пересылку и упаковку товара и проч. за тотъ же годъ было израсходовано 8864 р. 92 к. Чистая прибыль отъ операций склада опредѣлялась въ 5, 2%.

Членами Ревизіонной Комиссіи были избраны на 1915-ый годъ, тѣ же лица, что и въ 1914-омъ году: о. Сергій Бѣльскій (предсѣдатель), протоіерей о. Алексѣй Воиновъ и священникъ о. Иларій Спасскій.

Остался безъ измѣненія и составъ членовъ Совѣта Братства по избранію: протоіерей о. Павелъ Добротворцевъ и о. Алексѣй Поспѣловъ, священникъ о. Василій Стеженскій и о. Дмитрій Вадковскій, Н. Н. Чинновъ и В. В. Москалевъ.

10 января исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія престопамятнаго Святителя, епископа—затворника Теофана. Уроженецъ Орловской губ., преосвящ. Теофанъ въ теченіе своей

знаменательной и высокопоучительной жизни имѣлъ тѣсное соприкосновеніе съ Тамбовскою Епархіею и особенно съ Вышенскою пустынею.

Годы пребыванія его въ Тамбовѣ (съ 1859—1863) отмѣнены въ исторіи епархіи проявленіемъ энергичной дѣятельности. Извѣстно, что епископъ Теофанъ открылъ Тамбовское женское епархіальное училище, заботился объ учрежденіи въ епархіи церковно-приходскихъ школъ, основалъ «Епархіальныя Вѣдомости», въ которыхъ самъ не мало сотрудничалъ, принималъ мѣры къ благоустройству монастырской жизни и т. д.

Но главнымъ образомъ преосвященный Теофанъ снискалъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе своею подвижническою жизнью въ Тамбовской Вышенской пустыни и множествомъ написанныхъ во время пребыванія въ ней морально-аскетическихъ твореній, въ которыхъ запечатлѣлъ плоды своихъ внутреннихъ переживаній, духовнаго опыта и христіанскаго пониманія жизни.

Отдавая должную дань высокимъ подвигамъ Святителя Теофана, Высокопреосвященнѣйшій Кириллъ, въ виду исполнившагося 100-лѣтія со дня его рожденія, кромѣ совершенія молитвеннаго поминовенія, сдѣлалъ, какъ мы уже сообщали въ прошломъ №-рѣ, распоряженіе объ устройствѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Епархіи для учащихся чтеній, посвященныхъ памяти Святителя—затворника. Во исполненіе сего архипастырскаго распоряженія въ Духовной Семинаріи такое чтеніе состоялось 18 января, въ воскресенье, въ 8 часовъ вечера. По мысли Архипастыря чтенію этому былъ приданъ болѣе широкій характеръ, чѣмъ какой имѣютъ обычно чтенія для учащихся. На него были приглашены почетные гости и всѣ о.о. депутаты Епархіальнаго съѣзда и присутствующіе на съѣздѣ церковные старосты. Изъ почетныхъ гостей чтеніе почтили своимъ присутствіемъ: Высокопреосвященнѣйшій Кириллъ, Пресвященнѣйшій Зиновій, Г. Тамбовскій Губернаторъ А. А. Салтыковъ, г. Вице-Губернаторъ Т. А. Липинскій съ супругой, г. Начальникъ гарнизона г.-л. М. М. Рындины, г. Управляющій акцизными сборами Н. Т. Юринъ, игуменія Емилія, г. Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ А. Е. Андріевскій, г.г. смотрители обоихъ Тамбовскихъ духовныхъ училищъ—М. Я. Монастыревъ и В. И. Казанскій и многія другія лица. Самая программа вечера, посвященнаго памяти Святителя Теофана, была нѣсколько расширена противъ той, по какой обычно устраиваются чтенія для учащихся, введеніемъ въ нее нѣсколькихъ пѣснопѣній и стихотворенія въ память Святителя Теофана. Торжество открылось пѣніемъ молитвы «Днесь благодать Св. Духа на съѣздахъ». Послѣ нея было исполнено семинарскимъ хоромъ «Нынѣ отпускаеши», музыка Строчкина.

Лишь только замолкли послѣдніе аккорды этого пѣснопѣнія, на кафедре, принявъ отъ Архипастыря благословеніе, взошелъ преподаватель Богословія В. А. Зубковскій и предложилъ вниманію собранія и учащихся чтеніе о Святителѣ Теофанѣ, въ которомъ, послѣ краткой біографіи приснопамятнаго Святителя, онъ далъ его характеристику, какъ великаго подвижника, богослова и неутомимаго, многоплоднаго и многополезнаго писателя по истолкованію слова Божія и по указанію пути ко спасенію и нравственному совершенству. Послѣ чтенія хоромъ воспитанниковъ былъ исполненъ гимнъ, посвященный памяти Святителя Теофана. Слова этого гимна принадлежатъ г-жѣ Слѣпцовой и были въ свое время (въ 1894 году—въ годъ кончины Святителя Теофана) въ болѣе полномъ видѣ напечатаны въ нашемъ епархіальномъ органѣ. На ноты они были положены нарочито къ настоящему дню учителемъ пѣнія въ Семинаріи о. В. Лебедевымъ. Приводимъ здѣсь слова этого гимна:

«Въ глуши, подъ спудомъ сокровенный,

Угасъ свѣтильникъ міровой;

Почилъ нашъ пастырь вдохновенный.

Оконченъ трудъ его земной.

Трудъ многолѣтній, многоплодный

Во славу Церкви и Христа.

Изсякъ источникъ многоводный,

Замкнулись мудрыя уста.

Хладна священная десница,

Въ покоѣ вѣщее перо.

Не озаритъ уже денница

Въ трудѣ склоненное чело!...

Надъ нивой нашихъ душъ трудился

Онъ неустанно много лѣтъ.

На все, для всѣхъ насъ находилъ

Всегда прямой его отвѣтъ.

Какъ мудрый вождь, рукою сильной

На брань онъ слабыхъ подвигалъ.

Духовный врачъ любвеобильный

Души болѣзни врачевалъ.

Томленьемъ нашимъ онъ томился,

Болѣзнямъ нашимъ сострадалъ,—

Ни кѣмъ, ни чѣмъ не тяготился.

На все съ любовью отвѣчалъ.

И нынѣ духомъ веселися,

Владыка нашъ, на небесахъ

И за дѣтей своихъ молися,

Иъ тебѣ взывающихъ въ слезахъ,

Да твердо правую стезю,
Тобой указанной, идемъ
И съ просвѣтленною душою
Въ чертогъ божественный войдемъ,
Гдѣ ты, гдѣ праведныхъ соборы
Престолу Агнца предстоятъ,
Гдѣ пѣснопѣннй дивныхъ хоры
Неумолкаемо звучатъ!»...

Послѣ гимна воспитанникъ IV класса Семинаріи Гавриловъ весьма выразительно прочиталъ въ сокращеніи очень содержательное стихотвореніе неизвѣстнаго автора, посвященное памяти Святителя Теофана и напечатанное въ 1894 г. въ ноябрьской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія, постояннымъ сотрудникомъ коего былъ почившій Святитель, печатавшій въ этомъ журналѣ свои истолковательные и правоучительные труды. Позволяемъ себя привести здѣсь и это стихотвореніе въ томъ сокращенномъ видѣ, въ какомъ оно было прочитано:

... «Почилъ духовный великанъ,
Столбъ вѣры, истины глашатай и ревнитель,
Возлюбленный отецъ, наставникъ и учитель,—
Покинулъ насъ святитель Теофанъ,
Что утѣшеніемъ и радостью былъ намъ!...
Покорный высшему небесному велѣнью
Онъ на стезю безмолвія вступилъ
И подвигъ свой великій довершилъ,
Исполненный глубокаго значенья...
Незримый никому въ безмолвіи глубокомъ,
Наединѣ съ собой и съ Богомъ проводилъ
Онъ время, но міру христіанскому свѣтилъ
Ученіемъ своимъ и разумомъ высокимъ.
Ему былъ раемъ сумрачный затворъ!...
Убогой скудости, смиренной простоты
Являло видъ его уединенье.
На всемъ слѣды суроваго лишенья,
И нѣтъ предметовъ въ немъ тщеславной суеты.
Лишь всюду видны груды книгъ,—
Отцовъ святыхъ великія творенья,
Что будятъ въ насъ небесныя стремленья,
Освобождая духъ отъ чувственныхъ веригъ...
Къ богоподобію стремясь и совершенству,
Всего себя онъ Господу предалъ.
И въ Немъ Единому высшее блаженство
Своей души всецѣло полагалъ.
Но подвигъ свой и трудъ необычайный,
Которыми себѣ безсмертіе стяжалъ,

Покрывль онъ отъ людей безмолвной тайной,
Не требуя отъ нихъ ни чести, ни похвалъ,
Божественною силою хранимый,
Въ смиреніи онъ путь свой проходилъ...
Евангельскихъ завѣтовъ вѣрный исполнитель,
Подобно ангелу онъ Богу предстоялъ,
И въ сердцѣ своемъ чистомъ основалъ
Нерукотворную Ему и свѣтлую обитель.

На Божій міръ, на всѣ его явленья
Взирая съ внутренней, духовной стороны,
Стремился онъ постигнуть глубины
Ихъ тайнаго и чуднаго значенья.
Въ борьбѣ съ дѣлами тмы жестокой и неравной
Онъ дивную побѣду одержалъ,
Зане главу его стягъ вѣры православной
Своей державной силой осѣнялъ.
И въ сей борьбѣ стяжалъ онъ откровенье
Великой истины, что жизнь не наслажденье,
Что жизнь есть подвигъ, тяжкая борьба,
И повседневный крестъ для Божьяго раба.

Что высшая въ ней мудрость есть смиренье!...
Омывъ съ себя слѣды грѣховной тины,
Онъ въ мѣру совершенства восходилъ
И чище себя снѣга убѣдилъ,
Что кроетъ горь заоблачныхъ вершины.
Онъ созерцалъ своимъ духовнымъ окомъ
Небесный міръ въ смиреніи глубокомъ,
Невѣдомый невѣрія сынамъ,
Незримый слѣпотствующимъ очамъ...

Ему былъ скиніей таинственный затворъ!
Стремясь горѣ и сердцемъ и умомъ,
Великихъ силъ исполнился онъ въ немъ,
Сподобившись божественныхъ видѣній
И дивныхъ благодатныхъ откровеній,
Онъ духу его далъ свободу и просторъ
И свергнулъ съ него гнетъ земной кручины,
Въ безмолвіи блаженство онъ обрѣлъ...

Потомству онъ оставилъ въ назиданье
Свои творенія—великіе труды,
Ума безстрастнаго высокаго созданья
И дивныхъ подвиговъ духовные плоды.
Одними они проникнуты стремленьемъ—
Исполнить жизненной нашъ путь
И ревности святой огонь вдохнуть
Въ насъ, обезсиленныхъ страстями и сомнѣньемъ.
Онъ уяснилъ въ нихъ путь душевнаго спасенья
И жизни христіанской показалъ

Великое и безпредѣльное значенье,
 Онъ вѣру несомнѣнную вселялъ,
 Что вѣ Христа намъ нѣтъ успокоенья,
 Что все иное—призракъ мимолетный,—дымъ!
 Горить въ нихъ свѣтъ святого вдохновенья,
 Проникнуты они помазаньемъ святымъ....

И многіе сыны сомнѣнья и печали,
 Чья жизнь была безплодна и пуста,
 Прочли тѣ чудныя и свѣтлыя скрижали,
 Что познавать учили Бога и Христа,
 И полны радости глаголамъ ихъ внимали;
 Въ нихъ чувства новыя тогда затрепетали.
 Объяты духовнымъ тяжкимъ сномъ,
 Они сорвались ихъ божественнымъ огнемъ.
 И многіе изъ нихъ пошли инымъ путемъ...
 И въ нихъ забилъ родникъ воды живой.

И снова возвратясь подь кровь родной
 Изъ области духовнаго изгнанья,
 Они нашли своимъ душамъ покой,
 Забывши прежнія тяжелыя страданья;
 И полныя надеждъ, и радости великой,
 Прославили Зиждителя Творца,
 Что ихъ извелъ изъ сей неволи дикой,
 Гдѣ тьма духовная и муки безъ конца.

Оставилъ онъ свое изображенье...
 Въ немъ видимъ мы печать сердечной чистоты,
 И кроткаго блаженнаго смиренья,
 И отблескъ чистыхъ думъ. Его черты
 Исполнены святого умиленья;
 Проникнуты онѣ духовной красотой;
 При видѣ ихъ благія помышленья
 Встаютъ въ душѣ и чувствъ небесныхъ рой...

Несется время. Неизмѣнною чредой
 Идутъ за днями дни, за годомъ годъ.
 Какъ отошелъ отъ насъ онъ въ мѣръ иной.
 Мы память сохранимъ объ немъ изъ рода въ родъ,
 И къ Богу вознесемъ усердныя моленья:
 Да приметъ его душу въ райскія селенья,
 Гдѣ ни печалей, ни болѣзней нѣтъ,
 Гдѣ вѣчный царствуетъ незаходимый свѣтъ»...

Послѣ стихотворенія исполнена была воспитанниками
 Егоровскимъ, Роттердамскимъ и Полянскимъ тріо «Молитва»,
 слова К. Р., музыка Шиглова и всѣмъ хоромъ «Житейское
 море», слова еп. Гермогена. Торжество закончилось пѣніемъ
 народнаго гимна и молитвы «Достойно есть» и «Тонъ деспотинъ».

Извѣстія и замѣтки.

Чудесное видѣніе.—Недавно, въ № 263 «Русск. Чт.», было приведено донесеніе Св. Синоду полкового священника, о. Стратоновича, относительно видѣнія на небѣ воинами Богоматери. Донесеніе о. Стратоновича не было само по себѣ новостью. Оно лишь передало подробности случая, который до того уже сталъ извѣстенъ всей Россіи, какъ рассказанный газетами. Теперь появилось сообщеніе, передающее подтвержденіе того чудеснаго явленія и со стороны нашихъ враговъ.

Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» одинъ варшавянинъ рассказываетъ:

— Я былъ на Калишскомъ вокзалѣ, и тамъ меня пригласили къ раненому офицеру, съ которымъ никто, по незнанію нѣмецкаго языка, не могъ переговорить, а между тѣмъ этотъ офицеръ чего-то требовалъ. Я спросилъ офицера, что ему нужно. Онъ обратился ко мнѣ съ просьбой размѣнять 200 марокъ. Послѣ этого я сталъ разговаривать съ офицеромъ о войнѣ. Офицеръ мнѣ сказалъ:

— Мы не предполагали, что намъ придется воевать не только съ людьми, но и съ духами. Когда наши войска начинаютъ брать верхъ, надъ русскими войсками появляется видѣніе—женщина въ бѣломъ одѣяніи, прикрывающая русскихъ громаднымъ плащомъ, такъ что мы ихъ перестаемъ видѣть... А женщина глядитъ на насъ огненными глазами... Ея взора никто выдержать не можетъ... Какъ же мы можемъ побѣдить, если русскимъ помогаютъ духи.

Офицеръ этотъ рассказывалъ, что онъ по профессіи техникъ, взятъ въ германскую армію изъ резерва. (Р. Чт.)

СОДЕРЖАНІЕ: Часть неофициальная. I. Преосвященный Теофанъ, Вышенскій Затворникъ (продолженіе). II. Православное духовенство и современная война (окончаніе). III. Хроника. IV. Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ Ректоръ Семинаріи Протоіерей Н. Кибардинъ.

Цензоръ Протоіерей Петръ Успенскій.

Меч. дов. 24 Января 1915 г.

Типографія Губернскаго Правленія.